

2015-06-09 Старые счёты с руководством республики или «рука Москвы»?

События, происходящие в Донбассе, привлекают всеобщее внимание. Однако за потоком информации о страшном военном противостоянии очень трудно разглядеть скрытые пружины и механизмы этой гражданской войны. Любой источник, проливающий свет на закулисную часть донбасской трагедии, очень ценен. Поэтому редакция «Правды» пошла на необычный шаг, решив ознакомить своих читателей со статьёй, недавно опубликованной в газете «Наша версия».

«У нас нет возможности проверить приводимые в ней факты – пусть читатели сами

решают, чему верить, а чему нет», – предлагает «Правда».

ПОЛГОДА НАЗАД в Луганской народной республике сформировалась оппозиция. Формально – главе республики Игорю Плотницкому, а неформально, по всей видимости, российскому предпринимателю Александру Карманову, контролирующему, в частности, Алчевский металлургический комбинат. Именно Карманов, а не Плотницкий, как утверждали оппозиционеры, якобы и управляет на самом деле непризнанной республикой. Оппозицию составили шестеро наиболее влиятельных лидеров ополчения: командир отдельной бригады особого назначения «Одесса» министерства госбезопасности ЛНР Алексей Фоминов, Александр Беднов, возглавлявший группу быстрого реагирования «Бэтмен», комендант города Первомайска Евгений Ищенко, атаман Союза казаков области Войска Донского Николай Козицын, командир казачьего полка Народной милиции ЛНР Павел Дрёмов и командир отдельной мотострелковой бригады «Призрак» Алексей Мозговой. Возглавил оппозиционеров бывший министр обороны ЛНР Олег Бугров. На данный момент трое из семи лидеров оппозиции ЛНР – Беднов, Ищенко и Мозговой – мертвы. Двое (Бугров и Фоминов) находятся под арестом. И где – в России! Козицын ушёл в бега. «На плаву» остаётся один казак Дрёмов, успевший, похоже, вовремя присягнуть на верность то ли Плотницкому, то ли – бери выше! – самому Карманову.

Эпизод, о котором знают немногие и о котором, естественно, не говорилось в теленовостях. После убийства Мозгового в Луганск приехал Иосиф Кобзон – привёз очередную партию гуманитарки. Знаменитого певца, уже практически не концертирующего, убедили спеть на площади перед горожанами. Кобзон не отказал землякам – концерт продолжался два с половиной часа. И вот картина маслом: Кобзон поёт песню, посвящённую памяти Мозгового, а на сцену тем временем просачивается глава ЛНР Игорь Плотницкий. В толпе у подмостков – взрыв негодования, люди кричат Плотницкому: «Что вы сделали с Мозговым?!» Скандал! Почему же народ так недружелюбно встретил главу республики, по сути обвинив его в преступлении? Да потому, что однажды Плотницкий уже взял на себя вину за убийство одного из оппозиционеров – Александра Беднова, Бэтмена. Портал «Русская весна» признал Беднова одним из пяти наиболее популярных героев Новороссии. Убийство и последующая кампания по очернению Бэтмена серьёзно дискредитировали руководство ЛНР. Беднова и его охрану (все – российские граждане, так называемые отпускники) расстреляли в начале января, а 23 января неизвестные убили Евгения Ищенко, накануне обвинившего Плотницкого в воровстве гуманитарной помощи и заключении перемирия с украинской стороной. Затем арестовали Фоминова и Бугрова – оба якобы участвовали в контрабанде. Пришли и за Козицыным, но тот оперативно ушёл в бега. И вот теперь

добрались и до Мозгового – предпоследнего в «списке семи».

ЧТО ЖЕ, ВЫХОДИТ, что оппозицию, похоже, как смог, разогнал Игорь Плотницкий? Да в том-то и дело, что у Плотницкого не было никакой возможности это сделать. Ополченцы Луганщины хоть формально и влились в госструктуры республики, но, в отличие от своих коллег из Донецка, смогли сохранить свою автономию. Для них Игорь Плотницкий – никем не поддерживаемый назначенец (в отличие от Захарченко в Донецке, которого поддерживают и военизированные формирования, и народ). В Луганске ходят слухи: если вам нужно «порешать вопросы» в Луганске, идите не к Плотницкому, а к Александру Карманову.

В нашей стране Карманову, по слухам, принадлежат Евразийский трубопроводный консорциум и несколько предприятий сырьевой отрасли. Те же слухи приписывают Карманову тесную дружбу с российским политическим бомондом – от Дмитрия Медведева до Владислава Суркова. Вот что писал Николай Ворошилов в опубликованной порталом «Руспрес» статье «Московские спонсоры киевской хунты»: «В сохранении украинских схем и отчислении с каждой поставки крупной доли Александру Карманову лично заинтересована семья Владислава Суркова. Этот большой друг Карманова ныне курирует украинское направление в администрации президента России. Из своих донбасских доходов Александр Карманов платил легальную зарплату Артёму Суркову – сыну чиновника от первого брака. Для этого Суркову-младшему придумали должность на телеканале А-One. Этим каналом Карманов владеет через фирму «Солярис промо продакшн». «Санта-Барбара», в общем. И какая же роль в этом кровавом ситкоме досталась Алексею Мозговому?

Комментируя расстрел Мозгового, политолог Игорь Виттель, возглавляющий аналитический центр «Политика и безопасность», позволил себе тонкий намёк: «Подозреваю, что без предателей, возможно на самом высоком уровне, не обошлось. И без предателей не только там (в Луганске. – Ред.), но и в Москве. Кто-то позволил этому случиться – ни одна диверсионная группа с Украины сама по себе не смогла бы этого совершить». Не менее тонко на «московский след» в убийстве Мозгового намекает и другой политолог – завкафедрой антикризисного и стратегического менеджмента РГТЭУ Марат Мусин: «Правда или нет, что за несколько дней до убийства Мозгового в Москве, на встрече с представителями руководства ЛНР и ДНР, влиятельным кремлёвским чиновником для сокрытия собственных схем в Новороссии якобы от имени высшего военно-политического руководства страны был озвучен тезис единой и неделимой Украины? Правда ли, что данный чиновник – затейник дерзких схем со своими украинскими деловыми партнёрами – был послан куда подальше главой ДНР Захарченко, жизнь которого теперь находится под угрозой? Правда ли, что в международный криминальный бизнес в Новороссии помимо представителей Украины

вовлечены отдельные коррумпированные представители российских силовых структур и ведомств?

Когда и кто будет наводить порядок? Было совершенно очевидно, что Алексей Мозговой никогда не стал бы выполнять предательские указания, как и не стал бы молчать». «Кем является этот чиновник? – вопрошал в своём блоге руководитель информационного проекта «Голос Севастополя» Борис Рожин. – Вот бы услышать фамилию!»

ГОД НАЗАД полевые командиры ополчения, установив контроль за бывшими Донецкой и Луганской областями Украины, распределили контроль за находящимися там предприятиями – нужно же им было откуда-то брать деньги на экипировку и вооружение своих отрядов. Так Алчевский металлургический комбинат и попал «под контроль» Мозгового. Но Мозговой, разумеется, не смог обеспечить работу комбината: он был прекрасным полевым командиром, однако едва ли разбирался в бизнесе так же хорошо, как в боевом искусстве. Шло время, металлургический комбинат стал оживать за счёт российских инвестиций – то ли стараниями Александра Карманова, то ли кого-то ещё. И однажды комбриг Мозговой, как сообщило агентство «Руспрес», вежливо попросил хозяев комбината «учесть интересы его подразделения». Дело было в начале мая этого года. Тогда-то судьба легендарного командира, по всей видимости, и была решена.

Не было у Мозгового других врагов: представители киевской стороны конфликта считали его лучшим переговорщиком и, если нужно было договориться о перемирии или об обмене высокопоставленного пленного, шли напрямик к Мозговому. Для них убить Мозгового – по сути отрезать себе возможность келейно уладить любой скользкий вопросец. Нужно это было Киеву? Конечно же, нет. Что же до конфликта с руководством ЛНР, то к маю, по меткому замечанию Бориса Рожина, он оказался, по сути, «подмороженным»: «Мозговой по-прежнему поругивал правительство, но после убийства Беднова делал это весьма обтекаемо.

С информационной точки зрения влияние Мозгового за последние полгода упало, и его голос уже звучал не так громко, как летом – осенью 2014 года. Реальной политической угрозы он не представлял и на высокие посты не претендовал. К маю Мозговой сохранил свою бригаду, но она сильно уменьшилась в размерах. Ограничения по снабжению, внутренние конфликты, потери и усталость от войны серьёзно сказались на численности бригады». Не было никакого смысла убирать стремительно теряющего влияние комбрига. Реально Мозговой мог только ругать Минские соглашения и блокировать криминальные схемы в частично подконтрольном ему Алчевске.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ Мозговому начали поступать угрозы – именно с начала мая. За день до Дня Победы комбригу пригрозили смертью. «В течение получаса прозвучало два «любезных» предложения», – написал он в одной из последних своих статей. И ранним вечером 23 мая на выезде из Михайловки на трассу Луганск – Алчевск «Тойоту» Мозгового изрешетили из ручных пулемётов и автоматов. Как мы уже знаем, стреляли каратели из отряда «Тени». Или всё-таки кто-то другой? «Тени» – это никакая не спецгруппа, которая может проводить ликвидационные операции, – убеждён Борис Рожин. – Это информационное прикрытие для других дел. Поверить в то, что кучка клоунов, пиарящихся в Интернете, проводит операцию в десятках километров от линии фронта, в глубоком тылу, смешно. И говорить о том, что «Тени» устранили Мозгового, смешно. Они могли приписать себе это убийство в каких-то известных им целях. И только».

«Враги у Мозгового были (и он открыто говорил, что ему угрожали убийством «свои»), – резюмирует Борис Рожин. – Кто-то мог посчитать, что руками врага можно решить вопрос с неудобным человеком, а все последствия списать на Плотницкого, которого при случае заменят на столь же зависимого человека. При этом те, кто реально отвечает за ситуацию в ЛНР, выйдут сухими из воды, отвалив с полученными миллионами на отдых со словами «мы пытались, но так получилось». А то, что это ударит по российским интересам в Донбассе, так бизнесменов от политики это едва ли волнует».

Так или иначе, ситуация с убийством Алексея Мозгового требует большей ясности. В конце концов Кремль ведь назначил чиновника, курирующего ситуацию в Донбассе, – если память не изменяет, это не кто иной, как Владислав Сурков. Почему же высокий куратор отмалчивается? Молчание в данном случае можно истолковать как угодно, и, думаю, не в пользу Суркова. «Москва упорно рассматривает в торговле ЛДНР как Украину, – написал в своём блоге журналист и писатель Максим Калашников. – Она фактически блокирует экономические связи с Донбассом, а её хвалёные гуманитарные конвои покрывают лишь 10% от потребностей республик. Почему это происходит? Считаю, что деятельность Суркова на должности уполномоченного по делам Донбасса требует расследования!»

(Приводится в сокращении).